

Д. А. Черноглазов, Санкт-Петербургский государственный университет

ПОНЯТИЕ «ЭНТИМЕМЫ» В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Аннотация. В докладе анализируются различные понимания термина «энтимема» в византийской традиции, реконструируется эволюция этого понятия в византийской теории аргументации.

Энтимема – одно из ключевых понятий в логике и риторической теории. Введенный еще в античности, этот термин активно используется и в современной науке. Об эволюции понятия энтимемы, о его значении в разные периоды и в разных традициях, написана обширная литература. Однако, трактовка термина «энтимема» в византийской теории аргументации остается совершенно не изученной. В настоящем докладе приводятся наши наблюдения о понимании энтимемы в византийской традиции IX – XV вв.

Термин «энтимема» был хорошо известен в Византии. Он часто упоминается, а нередко и подробно разъясняется в теоретических трактатах, в комментариях, в школьных учебниках и в памятниках литературной критики. Исходя из многочисленных случаев употребления этого термина можно выделить несколько его основных значений, восходящих к различным античным источникам.

Чаще всего энтимема трактуется так, как она определена в трактате «О нахождении», приписываемом Гермогену Тарсийскому (II – III вв.). Согласно этому трактату, тезис поддерживается с помощью эпихейремы, эпихейрема – с помощью «эргасии» (т.е. разработки, как правило, от примера), а эргасия – с помощью энтимемы, имеющей форму синкрисиса. В русле этой традиции, освященной авторитетом Гермогена и интегрированной в программу *egkyklios paideia*, энтимему трактуют многие авторы, напр.: Сириан Магистр, Иоанн Доксапатр, Михаил Пселл (в сочинениях по риторической теории), Иосиф Ракендит и др.

Более широкое понимание термина восходит к Аристотелю: энтимема понимается как неполный силлогизм, в котором опущена одна из посылок или заключение. Помимо лексиконов Суды и Псевдо-Зонары, такое понимание зафиксировано, напр., в комментарии к «Прогимнастам» Афтония Иоанна Сардского. Григорий Пард (XII в.), комментируя трактат Гермогена «О достижении мощи», сопоставляет два понимания термина как энтимему «в собственном смысле» (Гермоген, «О нахождении») и энтимему «вообще» (Аристотель).

Помимо двух упомянутых трактовок, византийцам были известны и другие понимания термина «энтимема», восходящие к позднеантичным теоретическим трактатам, напр., к Anonymus Seguerianus (III в.). Так, энтимема представляется как заключение (*sympetasma*) предшествующей аргументации или как ее краткое повторение (*anakephalaiosis*). Такое определение, наряду с несколькими другими, появляется в пространственных анонимных комментариях к трактату «О нахождении», составленных не позже XI в. Далее, это понимание синтезируется с трактовкой (Псевдо-)Гермогена: в «Хилиадах» Иоанна Цеца, в поздневизантийском учебнике по риторике Псевдо-Плифона и в других текстах энтимема понимается как аргумент, поддерживающий эпихейрему и эргасию и, в то же время, как заключение и итог предшествующей аргументации.

Принято считать, что византийская риторическая теория (и, в частности, теория риторической аргументации) восходит, преимущественно, к «Риторическому искусству» Гермогена Тарсийского. Предварительная оценка византийского понимания энтимемы – одного из основных понятий этой теории – показывает, что ситуация была

намного сложнее: в византийской теории аргументации переплетались различные традиции, и ее эволюция была обусловлена сложным процессом взаимовлияния и синтеза этих традиций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669.